

**Об ойкономических индикаторах
в русском и узбекском языках**

Ю.Неъматова

Доктор фил. наук Н.Улуков

Наманганский государственный университет

кафедра узбекского языка и литературы

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию ойкономических индикаторов в русском и узбекском языках как особых лексических единств, выполняющих ономастические функции. В статье произведен их сопоставительный анализ, основанный на богатом фактическом материале.

Лексические единства, употребляющиеся в составе сложных и составных топонимов, указывающие на вид (род) объекта, а также на принадлежность к какому-либо виду топонима, считаются топонимическими индикаторами.¹ Например, в русском языке: *гора, город, край, река, ель*; в узбекском языке: *қишлоқ, тоғ, кент, дарё, ариқ, булоқ, тепа*. Есть все основания полагать, что топонимические индикаторы, функционирующие как лексические единства особого рода, представлены во всех языках мира.

В русском и узбекском языкознании в исследованиях по топонимике Э.М. Мурзаева, Н.А. Баскакова, Г.И. Донидзе, Б.А. Серебренникова, Н.В. Подольской, З. Дусимова, У. Ражабова и др. топонимические индикаторы традиционно обозначались как «географические термины», «народные географические термины», «географическая номенклатура», «топонимические термины», «термины-индикаторы».² Однако значения терминов должны быть точными и конкретными. Лексические же единства в составе топонимов, указывающие на вид объекта, как правило, точными и конкретными не являются, что и делает более предпочтительной дефиницию «топонимический индикатор».

В зависимости от того, на какие именно объекты указывают топонимические индикаторы, они делятся на следующие виды:

¹ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – С. 125.

² Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М., 1984. – С. 653; Мурзаев Э.М., Мурзаева В.Г. О новом издании словаря местных географических терминов. – М.: Изв. АН СССР. Сер. геогр., 1971. – №4. – С. 22-26; Баскаков Н.А. Географическая номенклатура топонимии горного Алтая // Топонимика Востока. – М., 1969; Донидзе Г.И. Гидронимические термины в тюркских языках // Ономастика. – М., 1969. – С. 169-171; Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1959 – №6 – С. 36-50; Дусимов З. Топонимик индикаторлар // Ўзбек тили ва адабиёти. – Ташкент, 1972. – №5 – С. 71-74; Ражабов У. Топонимик индикаторларнинг функционал-семантик хусусиятлари: Автореф. дисс. канд. фил. наук. – Ташкент, 2009 – С. 24.

- 1) ойконимические индикаторы;
- 2) гидронимические индикаторы;
- 3) оронимические индикаторы;
- 4) некронимические индикаторы;
- 5) агроонимические индикаторы.

В настоящей работе остановим свое внимание на ойконимических индикаторах, т.е. лексических единствах, отличающих один вид ойконимов от других и входящих в состав ойконимов, выражающих понятия местожительства, адреса населения. Например, в русском языке: *город // град, село, посёлок*; в узбекском языке: *шаҳар* (город), *кент* (город), *қишлоқ* (село), *овул* (аул), *қўрғон* (букв. ограждение, курган); *Ташкент, Навкент, Чимкент, Учкурган, Янгикурган, Хужакишлоқ, Янгикишлоқ*.

Ойконимические индикаторы, присоединяясь к различным аппелятивам, способствуют их формированию в качестве топонимов, в сущности, как ойконимов – имён нарицательных местожительства населения.

Город – населенное место со значительным количеством жителей, занятных главным образом в промышленности, транспорте, в культурных и научных организациях. В старину *городом* или *градом*, назывались городские стены, внутренняя часть поселения, что противопоставлялось посаду: крепость оборонительное сооружение. Например, *Славгород, Новгород, Звенигород, Петроград, Ленинград, Волгоград*.¹

Ойкономические индикаторы в отличие от других индикаторов, выполняют следующие ономастические функции:

- 1) конкретизирует и указывает на вид объекта выражаемого ойконимом;
- 2) является компонентом в составе сложных и составных ойконимов и участвует в наименовании объекта;
- 3) характеризует объект;
- 4) отличает объект от других таких же объектов.²

Индикатор *кишлак (қишлоқ)* в словарях определяется как «пункт, посёлок, где население в основном занимается сельским хозяйством»³. Этимологию данного слова связывают с временным понятием *қиш (зима)*.

Слово *қишлоқ (кишлак)* в ряду тюркских языков встречается с различной огласовкой, в частности, в азербайджанском языке как *гышлак, кышлак*; в казахском языке как *кыстау*; в башкирском языке как *кышлау*; в якутском языке как *кыстык*; в туркм. языке

¹ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль 1984.

² Улуков Н. Ўзбек тили гидронимларининг тарихий-лисоний тадқиқи: Дисс... доктора фил. наук - Ташкент, 2010, - С. 49-95.

³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – М. Рус. язык, 1981. – Т. 2. - С. 589.

как *гышлак*; в киргизском языке как *кышлак*; в алтайском языке как *кышту*; в хакасском языке как *хыстаг*; в тувинском языке как *кыштаг* и употребляется в значении «зимнее пристанище», «место зимовки»¹.

Значит, слово *кишлак* является общетюркским и, встречаясь во всех тюркских языках, имеет одно основное значение, обозначает одно понятие.

Также, тюркское слово *кишлак* встречается в украинском языке в форме *кишло* и в значении «дом, гнездо»²; в молдаванском языке *кышлэ*, в значении «посёлок, зимний дом»; в болгарском языке *кышла*, *кышла* в значении «поле вблизи сада», «осенние луга», «зимняя овчарня»³.

По мнению лингвистов, существительное *қишлоқ* в древнем тюркском языке произошло от существительного *қыш*+окончание *-ла*, к глаголу *қышла* + окончание *-ғ*⁴, со значением «место зимовки»; и сегодняшнее значение произошло на основе вышеназванного значения. По мнению Ш.Рахматуллаева, в процессе развития узбекского языка в конце слова *қишлоқ* звук [ғ] поменялся на звук [к], а гласная [а] - на гласную [о]: *қышла+ғ+қ>қышлығ>қишлақ >қишлоқ*. В разговорной речи это слово может произноситься и как *қишлағ*.⁵

Большая часть населения Узбекистана проживает в сельской местности, в связи с чем ойконимический индикатор *қишлоқ* встречается в составе очень многих топонимов. Ср. в Наманганской области: *Ўртақишлоқ* (Мингбулакский район), *Гулқишлоқ* (Туракурганский район), *Юқориқишлоқ* (Папский район), *Хўжақишлоқ*, *Шўрқишлоқ*, *Кўқонқишлоқ* (Наманганский район), *Ёрқишлоқ* (Чустский район).

В исторических источниках на узбекском языке встречаются ойконимические индикаторы *маъмура*, *қасаба*, *қўрғон*. А в русском языке активно употребляется индикатор *село*.

Село – большая деревня, крупный крестьянский населенный пункт, нередко играющий роль экономического и административного центра для ближайшей округи. В прошлом также – жилище, дворы, постройки, земля, поле, пашня. Прозрачны параллели в иных славянских языках в формах: *село*, *sedlo*, *selo*, *siolo*. Первоначально – пашня, поле.⁶

¹ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – С. 276-277.

² Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. - Киев, 1907-1909. – Киев; 1958. – С. 2.

³ Григорян Э.А. Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. – Ереван, 1975.

⁴ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М. –Мр. 1951. – с. 417; Древнетюркский словарь. – Пгр: 1969. – С. 448.

⁵ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик лугати (туркий сўзлар). – Ташкент: Университет, 2000. – С. 555-556.

⁶ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль 1984. – С. 501.

Например: Царское село, Нижнее Село, Новоселица, Новоселка, Новоселки, Новоселовка и т.д.

Слова *қасаба* является фарси-таджикским и имеет значение «городок», «большое село». ¹ Данный ойконимический индикатор в вышеуказанном значении прослеживается в произведениях Алишера Наваи, Бабур: «Сайхун суйининг шимоли тарафидаги қасабалар: бири Ахсидур» («Один из қасабов на северной стороне Сайхуна (реки): это Ахси») (Бабур. «Бабурнаме» с.8.) Это слово в основном в значении «город» употребляется в «Бабурнаме» часто. Но почему-то слово *қасаба* не отмечено в «Толковом словаре узбекского языка». И наши исследования показывают, что слово *қасаба* относится к устаревшим словам.

В «Бабурнаме» также встречается и многозначное слово *қўрғон*, для которого в «Толковом словаре узбекского языка» даны 5 значений. ² В частности, слово *қўрғон* употребляется в значении «крепость, город». Бабур тоже в своих произведениях это слово употреблял в значении города: «Бу аснода ғариб воқеа даст берди, мазкур бўлуб эдиким, Ахси қўрғони баланд, жар устида воқе булбтур...». («Город Ахси стоит над высоким обрывом») («Бабурнаме». с.9). Если выше Бабур по отношению к Ахси употреблял слово *қасаба*, то в этом случае – слово *қўрғон*.

Значение “город” у слова *қўрғон* стало архаизмом, но в топонимии Узбекистана, в частности, в системе ойконимов Наманганской области, встречается часто: *Янгиқўрғон*, *Тўрақўрғон*, *Учқўрғон*. Значит, в истории узбекского языка слова *қасаба*//*қасабот*, *қўрғон*, а также *кент*, *кат*, тоже обозначали такое понятие, как «местожительство населения». В настоящее время вместо них употребляются слова *қишлоқ*, *шаҳар*, *қишлоқча*.

В группе ойконимов Узбекистана представлены также такие, как *овул*, *кент*. *Овул* – «место проживания кочевых скотоводов». Это существительное в древнем тюркском языке имело звучание «тўппа». Оно образовалось с помощью окончания (у) – л- имеющего значение «место». В узбекском языке гласная [а] заменена гласной [о]: а:в+ул+а>вул>овул. ³

Хотя в настоящее время ойконимический индикатор *овул* не употребляется по отношению к адресам населения, но встречается в структуре топонимов Узбекистана: *Қайрағочовул*, (Мингбулакский район), *Қозоқовул* (Касансайский район), *Чиндовул* (Касансайский район), *Овул* (Наманганский район). Слово *кент* (с согдийского – дом, жильё) - наименование места в средневековом Туране. Данное слово в согдийской

¹ Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. – Ташкент: Фан. 1985. –С. 37.

² Ўзбек тилининг изоҳли луғати, II том. –С. 641.

³ Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати (туркий сўзлар). – Ташкент: Университет, 2000. – С. 247.

письменности и в произведениях арабских географов встречается в форме *кат, пас, панд*, а в «Девону луғотит турк» - в форме *кенд, кэн*, что в начале означало «огражденный со всех сторон двор, с живущими в нём одной или несколькими семьями». Позже *кент* (қишлоқ, шаҳар) вошёл в состав наименования мест. Также это слово встречается в составе некоторых наименований мест Восточного Туркестана и Ирана.¹ А именно, в произведении Нажмиддина Ан-Насафий тоже встречаются названия десятков городов и сёл таких как *Ахсикас, Йоркас, Банокас, Бойканд*.²

Хотя слово *кент* и является архаизмом, в функции индикатора элемент *кент* встречается в современной узбекской топонимии: *Ташкент, Газалкент, Мугулкент*. В частности, в топонимии Наманганской области оно включаются в состав таких ойконимов, как *Навкент, Хадикент, Заркент*.

В русском же языке в аналогичной функции употребляется индикатор *город//град*. Логическое и лингвистическое общее в кругу топонимических, в частности, ойконимических индикаторов в топонимии всех языков, на наш взгляд, основывается на едином топонимическом принципе, на общей закономерности. Различия же здесь касаются лишь лингвистического выражения.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков 1969 – Баскаков Н.А. Географическая номенклатура топонимии горного Алтая // Топонимика Востока. 1969.
2. Донидзе 1969 – Донидзе Г.И. Гидронимические термины в тюркских языках // Ономастика. 1969. С. 169-171.
3. ДС 1969 – Древнетюркский словарь. Пгр, 1969.
4. Дусимов 1972 – Дусимов З. Топонимик индикаторлар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1972. №5. С. 71-74;
5. Мурзаев, Мурзаева 1971 – Мурзаев Э.М., Мурзаева В.Г. О новом издании словаря местных географических терминов // Сер. геогр. 1971. №4. С. 22-26.
6. Насафий 2001 – Нажмиддин ан-Насафий. Ал-Кандфи зикри уламол. Т., 2001.
7. Серебренников 1959 – Серебренников Б.А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. №6. С. 36-50.
8. СМГТБМЯ 1975 – Словарь местных географических терминов болгарского и македонского языков. Е., 1975.

¹ Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. – Ташкент, 2002. 4 т. – С. 551.

² Нажмиддин ан-Насафий. Ал-Кандфи зикри уламол. – Самарқанд – Ташкент, 2001.

9. СНГТ 1984 – Словарь народных географических терминов. М., 1984.
10. СРОТ 1988 – Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.
11. СУЯ 1958 – Словарь украинского языка. К., 1958.
12. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. Т., 2002.
13. ЎТИЛ 1981 – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. М., 1981.
14. ЎТИЛ 2000 – Ўзбек тилининг этимологик луғати. Т., 2000.

*Вестник Челябинского государственного педагогического университета.
2011 г. Выпуск 11. 277-284 с.*